

Мастер семейного детектива

СЬЮЗЕН
ЛЬЮИС

Держи меня крепче

Москва

2017

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Susan Lewis
DON'T LET ME GO

Copyright © Susan Lewis, 2013.
First published as Don't Let Me Go by Century,
an imprint of Cornerstone Publishing,
a Penguin Random House Company.
The Author has asserted her right to be identified
as the author of the Work.

Фото автора © Photo by Colin Thomas

Перевод с английского *З. Красневской*

Художественное оформление *С. Прохоровой*

Льюис, Сьюзен.

Л91 Держи меня крепче / Сьюзен Льюис ; [пер.
с англ. З. Красневской]. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 640 с. — (Сьюзен Льюис. Мастер се-
мейного детектива).

ISBN 978-5-699-95491-9

Можно ли творить добро, преступая закон? У Шарлотты Николс нет ответа на этот вопрос. Но когда она похищает трехлетнюю Хло, ей приходится столкнуться с ужасной дилеммой: спасти ребенка от издевательств отца, рискуя попасть в тюрьму за похищение, или же остаться в стороне с пониманием того, что из-за ее бездействия пострадала невинная крошка. К счастью, Шарлотта не одинока, на ее стороне друзья, коллеги и самый замечательный мужчина на свете. Но что, если в самый неподходящий момент они от нее отвернутся?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Красневская З., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95491-9

*Джеймсу,
за все, что мы пережили вместе,
и за то, что еще предстоит пережить*

Глава 1

Еще никогда за все двадцать девять лет своей жизни Шарлотта Николс не ощущала, что жизнь может быть такой прекрасной. Да, это правда, на личном фронте все та же безнадега, и у нее по-прежнему никого нет. Ромео, готовый броситься к ней по первому же зову, не просматривается на горизонте даже отдаленно. Но зато сам горизонт потрясает своим великолепием. Воистину, она живет в раю, не больше и не меньше! Достаточно лишь взглянуть на островки, лениво возвышающиеся посреди бескрайней морской глади. Вода сверкает и переливается на солнце всеми цветами радуги. А какие здесь потрясающие закаты! Просто дух захватывает. Нет, по-другому и не скажешь. Рай! Самый настоящий рай. И эта небольшая тенистая бухточка, укрывшаяся в скалах на морском берегу, где сейчас стоит Шарлотта, тоже дивный райский уголок. Просто какое-то уникальное, заповедное место, которое самым таинственным образом притаилось на южном побережье Новой Зеландии в окрестностях Бухты Изобилия. Сейчас именно здесь находится их дом — ее и трехлетней (скоро уже будет четыре!) Хло. А вокруг громко трещат на все голоса попугайчики, дружным хором звенят цикады, в прибрежных волнах кипит жизнь обитателей моря, которые то и дело выкидывают всяческие кульбиты над поверхностью воды, словно самые заправские цирковые акробаты.

Шарлотта уже почти научилась отключать картинку прошлого. Прошлое — это прошлое, ничто не должно отравлять ей радость нынешнего существования. Она

снова взглянула на залив и лишний раз напомнила себе, как ей несказанно повезло. Она и раньше часто пыталась убедить себя в этом, но такой психологический трюк не всегда срабатывал. Вот и сейчас кое-какие сомнения остались, пусть и в самой глубине души. Ладно! Но коль скоро она продолжает сомневаться, так пусть взглянет на Хло. Малышка вся светится от счастья. Куда подевалась угрюмая молчаливая девочка, какой она была еще совсем недавно? Нет! Шарлотта все сделала правильно! Сейчас они обе находятся именно там, где им лучше всего. И никаких дополнительных аргументов, чтобы убедить себя в этом, ей не требуется.

Правда, предстоит еще поиск работы. Но делать это следует без особой спешки и суеты. Нужно еще сто раз подумать, где и как она сможет с пользой для дела приложить все свои умения и таланты.

Да и мама придерживается того же мнения.

— Не спеши! — повторяла она не раз. — Время терпит! Деньги ведь не главное.

Последние слова звучали для Шарлотты немного странно. Для нее деньги всегда играли большую роль, наверное, потому, что их всегда катастрофически не хватало. И вот полная материальная обеспеченность, впервые в жизни. Интересно, как долго может продлиться такое безмятежное существование?

Может, и долго, а может... В глубине души она прекрасно знала, что все может оборваться в один момент, оборваться и разбиться вдребезги.

Нет, она не позволит! Она не допустит!

Здесь они с Хло в полной безопасности. Рядом ее мать, ее отчим. Отчима зовут Боб. Они все живут в огромном доме на мысе в самом дальнем конце Бухты Изобилия. Когда наступает время отлива, то узенькая полоска песочного пляжа соединяет мыс с этой бухточкой. И тогда они с Хло шагают напрямик по берегу к охотничьему домику, с упоением месят ногами влажный теплый песок. Ну, а когда начинается прилив или погода слишком ветреная, то путь удлиняется: приходится карабкаться по склону скалы, в которой и притаилась крохотная бухточка, вниз, к дороге, туда, где Шарлотта обычно оставляет свою машину: под старым раскидистым вечнозеленым де-

ревом пурири. И тогда в свой охотничий домик они возвращаются на машине, проезжая мимо роскошных апельсиновых рощ и виноградников.

Боб выращивает на своих виноградниках несколько винных сортов винограда: шардоне, шираз и пино-гри. Правда, по словам его сына Рика, большого шутника и ниспровергателя всех на свете авторитетов, вина отца «совершенно невыносимы на вкус». Но Боба, судя по всему, не очень волнуют непрофессиональные суждения задиристого отпрыска. Во всяком случае, постоянные набегі зайцев на сельскохозяйственные угодья тревожат его гораздо больше.

В свое время Анна, мать Шарлотты, принимала самое непосредственное участие в проектировании дома. Это она выбрала изысканный приморский стиль для будущего особняка, в духе тех традиций, которые соблюдены в архитектурном облике остальных зданий мыса Кейп-Код (его еще называют «Мысом трески»). Деревянные стены, выкрашенные в неяркий зеленый цвет, неизменно белые ставни и балюстрады. Ну, а реализовал проект, то есть непосредственно занимался возведением дома, уже сам Боб, ответственный застройщик, наполовину удалившийся от дел врач-стоматолог. И все земли вокруг, все шестьдесят акров лесных угодий, апельсиновых садов, виноградников, перемежающихся то там, то здесь с живописными горными склонами, — все это вместе составляет на сегодняшний день весьма внушительное имение, принадлежащее семье. А еще, прямо на берегу той бухточки, где сейчас гуляют Шарлотта и Хло, стоит причудливый охотничий домик, обращенный окнами на залив. Его в семье называют «холостяцкой хижиной». Именно здесь обитал Рик, когда был студентом. Сегодня он уже давно не студент, занимается рекламным бизнесом и даже возглавляет какую-то фирму в Окленде. Правда, время от времени он все же выкраивает пару свободных деньков, чтобы навестить отца в его идиллическом поместье, затерянном среди красот волшебного Залива Островов.

Шарлотта и Хло любят, когда приезжает Рик. Шарлотта вообще воспринимает его как брата, которого у нее, к большому сожалению, никогда не было. И так трогательно наблюдать, как малышка Хло тянется к нему, на-

зывает его «дядей Виком». Посмотришь на них со стороны, душа просто радуется. Да и Рик того заслуживает, душа-человек! Чего стоит одна его лучезарная улыбка, с которой он всегда их встречает.

Хорошо, что Хло общается с представителем противоположного пола, и не просто общается, но и отлично ладит с ним. Это не может не радовать. Впрочем, тяжелая душевная травма, нанесенная ей одним таким представителем, едва ли зажила полностью. Слава богу, тот страшный кошмар уже в прошлом, а Рик сегодня единственный мужчина, в обществе которого девочка может даже расслабиться. Но стоит подойти Бобу, и Хло тут же уходит в себя и снова замыкается. А ведь отчим старается говорить с девочкой ласково, да и вообще он так добр. Конечно, Боб все прекрасно понимает. Однако неприятие Хло его огорчает. Ему хочется повозиться с малышкой, потискать ее, покружить в воздухе, приласкать, как он обычно это делает с остальными своими внуками. Впрочем, он ни разу не попытался привлечь к себе ребенка силой.

Разумеется, Бобу не очень приятно, что в сознании маленькой девочки его образ ассоциируется с образом ее чудовища-отца, но чисто внешне Боб ничем не выдает своего огорчения. Он даже ни разу не обмолвился о том, что переживает из-за того, что пока никак не может наладить контакт с Хло. Во всем же остальном царит полная гармония. И сама Шарлотта, и Хло все больше и больше привязываются к своей новой семье, куда, помимо Рика, входит еще его старшая сестра Шелли, ее муж Фил и их дети, Денни и Крейг. А ведь еще каких-то семь месяцев тому назад Шарлотта даже не подозревала о том, что все эти люди вообще существуют на белом свете. Да, именно столько времени прошло с тех пор, как в ее жизнь снова вернулась мать. После *двадцати шести лет* разлуки! И несмотря на то, что Шарлотта общается со своими новыми родственниками всего лишь несколько месяцев, у нее такое чувство, будто она знает их всю свою жизнь.

И ей с ними даже гораздо проще, чем было в свое время с приемными родителями. Хотя, если честно, где-то в самых дальних уголках своего сердца Шарлотте все равно больно осознавать, что когда-то мама бросила ее еще совсем крохотной трехлетней девочкой. Конечно, ей

понятно, почему Анне пришлось так сделать. Да и любой на месте Шарлотты понял бы и не стал осуждать, особенно зная все подробности того, что произошло. Но стоит Шарлотте взглянуть на Хло, вот и сейчас она весело плещется в прибрежных волнах, а они, накатываясь друг на друга, ударяются о ее крохотные ножки и рассыпаются фонтанами брызг, стоит только посмотреть на эту идиллию, и былые сомнения снова начинают одолевать с прежней силой. Сумеет ли она когда-нибудь простить свою мать и понять все до конца?

Впрочем, разве она имеет право судить? Пора уже зажить сегодняшним днем, забыть о прошлом. А сегодня Шарлотте больше всего на свете хочется наладить по-настоящему близкие отношения с Анной, такие, какие обычно бывают между взрослой дочерью и матерью. Конечно, для этого потребуется время, много времени. Но, слава богу, время у них теперь есть. Сейчас главное — побороть тех злых демонов, которые все еще теснятся в душе, а там все будет хорошо, Шарлотта уверена в этом. И она полюбит мать, как и должно любить близкого человека.

Кстати, свою приемную мать Шарлотта никогда не воспринимала как близкого человека. Мира Лейк, жена приходского священника, никогда не обращалась с ней плохо. Она всегда держалась ровно, была внимательна и заботлива, но девочка интуитивно чувствовала, что она ей совсем не нужна, что она лишняя в их доме и в их семье. Ведь это ее муж Дуглас настоял на том, чтобы забрать к себе ребенка после той чудовищной трагедии, которая разыгралась в родной семье Шарлотты. Сегодня уже никого из приемных родителей Шарлотты нет в живых. Зато жива их родная дочь Габби, ее сводная сестра, если так можно выразиться. Но Габби — это отдельная тема и даже в какой-то мере запретная!

Вспоминать Габби почему-то всегда больно. Шарлотта вдохнула полной грудью воздух, пахнувший соленой морской водой, напоенный теплом, ароматами разнотравья и цветов. Хватит воспоминаний! Надо сделать так, чтобы ее новая жизнь полностью вытеснила из памяти все, что было раньше. Какое-то время Шарлотта молча вслушивалась в ритмичный шум волн, в мелодичное пение цикад,

а мысли ее в это время витали далеко-далеко, порхали над водной гладью залива подобно редким чайкам, хохлатым бакланам и крачкам. Во время прилива, а сейчас как раз начался прилив, потоки воды омывают их крохотную бухточку со всех сторон. Они струятся, изгибаются, словно чья-то невидимая рука, образуя ручеек пронзительно голубого цвета, который стремительно бежит между «холостяцкой хижинкой» Рика и песчаной отмелью. Прямо за ручейком виднеются качели, болтающиеся на веревках. Небольшой деревянный мостик, выкрашенный в белый цвет, соединяет сад перед домом с покрытым галькой берегом. Чтобы попасть в домик, нужно подняться вверх, преодолеть целых восемнадцать каменных ступенек. Кстати, Хло уже может сосчитать десять ступенек на языке маори.

Вообще ребенок просто расцвел на глазах, когда ее отдали в детский образовательный центр Ароха в Вайпапе. Хло уже успела подружиться с несколькими девочками, у нее появились интересные занятия и новые увлечения. Словом, она с огромным удовольствием посещает центр три дня в неделю. Но всякий раз Шарлотта, когда утром отвозит ее на занятия, переживает лишь об одном. Не дай бог дитя ненароком проболтается о том, что с ними было в прошлом.

Какое-то время Шарлотта с улыбкой наблюдала за тем, как Хло упорно пытается выловить что-то своим игрушечным ведром.

— Ну, что? Нашла что-нибудь?

Хло отрицательно покачала головой. Ее бледное личико было сосредоточенным. Легкий морской ветерок растрепал во все стороны ее мягкие кудряшки, худенькое тельце, обильно смазанное солнцезащитным кремом, сейчас все облеплено песком. На девочке — ее любимый красный купальник, на ногах — крохотные резиновые галошитапочки ярко-желтого цвета. Сверху на нее падает тень от дерева, которое Хло называет «поква», она еще не может выговорить его полное название — похутукава (в Новой Зеландии его еще называют рождественским деревом). Со стороны девочка похожа в эту минуту на яркую экзотическую бабочку, случайно затерявшуюся среди голых ветвей. А ведь всего лишь месяц с небольшим тому назад вся крона дерева была усыпана огромными красными цветами.

И под тяжестью соцветий ветви свешивались низко-низко, почти касаясь воды, будто балерины в ярко-алых пачках, вышедшие на поклон к зрителям. Но сейчас на дереве болталось лишь несколько случайно уцелевших цветков, ветер трепал их лепестки, обрывая один за другим, и они падали на песок, похожие на кружочки праздничного конфетти.

Минувшее Рождество вся семья встречала, сидя на веранде, где был накрыт большой праздничный стол и где было поменьше солнца. Для Шарлотты и Хло это стало первым их опытом встречи Рождества в столь необычных погодных условиях. На веранде царил прохлада, и только веселый смех да перезвон бокалов нарушали безмятежную тишину, царившую над заливом. Родственники буквально завалили Шарлотту и Хло подарками — они еще никогда в своей жизни не получали столько. Донести такую груду подарков до дома самим, без посторонней помощи, было просто невыносимо, а потому Рик вызвался подвезти их на одном из стареньких джипов, стоявших в гараже. Пошутил, что, дескать, вот такие летние сани подают в Новой Зеландии на Рождество тем, кто хочет покататься. Ведь у них же сейчас лето! А потом они все вместе отправились на лодке на пляж, и Хло даже помогала грести, они плавали, резвились на воде, играли в мяч вместе со всеми остальными членами семейства до самого позднего вечера. Пока солнце не село.

В Англии они тоже жили недалеко от моря. Но там море было совсем другим: холодное, неудобное, свинцово-серое. Родители и близко не подпускали Хло к воде. И на осликах по пляжу она не каталась.

А здесь девочка быстро научилась плавать, правда, барахталась по-собачьи возле самого берега, но ей все равно очень нравилось. А еще ей нравилось отправляться на лодке вместе с Анной (которую она называла Наной) и Бобом на ловлю лобстеров и гребешков. Вместе с Шелли, Риком или Денни они должны были следить за другими лодками, чтобы те не мешали подводной охоте Наны и Боба. Домой девочка возвращалась, полная новых впечатлений, и без конца рассказывала матери всякие забавные истории о том, как они ловили раков и какие у них необычные усики, и как весело прыгают дельфины над водой. Они словно приглашают всех поиграть с ними.

— Посмотри на меня! — неожиданно громко вскрикнула Хло. Лицо ее светилось от удовольствия. Она махала ручками в такт движениям своих худеньких бедер, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, вперед — назад, вперед — назад, а потом и вовсе стала вращать ими.

— Смотрю-смотрю! — немедленно откликнулась Шарлотта, прижимая углы скатерти камешками, чтобы ветер не сорвал ее и не унес куда-нибудь. Хло собрала на берегу разноцветную гальку, а Шарлотта помогла ей нарисовать на некоторых из них забавные рожицы. — Чаю хочешь?

Не получив ответа на свой вопрос, она снова взглянула на дочь. Хло, стоя на четвереньках и упираясь руками в песок, проделывала какое-то странное упражнение. Она просто ползала по песку, но при этом еще что-то самозабвенно распевала. Слов Шарлотта не понимала, песня явно была на языке маори, из репертуара маленьких аборигенов. Наверняка всему этому Хло научили в образовательном центре. Хотя среди детей, посещающих центр, не было представителей племени маори, воспитанникам все равно рассказывали о том, что такое *тиканга*, на специальном курсе, знакомящем с традициями и обычаями племени маори. К тому же Хло просто обожает Майю, маори по национальности, работающую экономкой в доме Боба и Анны. Майя обитает на восточном берегу залива в доме весьма причудливой формы. Своими плавными линиями и изгибами он напоминает бумеранг. На протяжении многих лет Майя распевала песни своих предков детям и внукам Боба, а теперь охотно взялась обучить им и Хло.

А в том, что касается учебы, Хло похожа на губку, моментально впитывающую в себя все, что можно, и до тех пор, пока есть свободное место, куда впитывать. Но даже если места нет, девочка все равно старается изо всех сил втиснуть в себя новую порцию информации. Тем более здесь, в Новой Зеландии, где все так интересно и необычно. Вопросы сыплются из ее уст сплошным потоком, порой самые неожиданные. А почему у всех облаков разная форма? И по цвету они разные. Как могут дельфины прыгать, если у них нет ног? Зачем мистер Кингфишер все время взбирается на их «покву»? Зачем? Почему? Отчего? А еще она с удовольствием помогает Нане высаживать в землю овощную рассаду, печет вместе с ней

пироги, сворачивает салфетки в кольцо. Ей нравится удить рыбу с Риком и кататься верхом вместе с Денни. По дороге в Ароху она охотно рассказывает Шарлотте о дикорастущих цветах, которые попадаются им навстречу, и даже правильно называет каждый цветок по имени. Вот «клюв попугая», нарядный вечнозеленый кустарник с ярко-красными остроконечными стрелчатými цветами, а вот дерябка. У этого цветка есть и еще одно название: подмаренник золотой. А вот колокольчики. Однажды Хло явилась домой с огромной охапкой полевых цветов в подарок Шарлотте, а потом озадаченно разглядывала ее, склонив набок свою кудрявую головку, видно, не совсем понимая, почему мама так растрогалась, когда она вручила ей свой букет. Да малышка и сама похожа на цветок, такой красивый нежный цветок, настоящее украшение дома. Одно ее присутствие наполняет душу радостью. И невозможно даже представить себе, что это прелестное, доброжелательное создание, похожее на маленькую фею из волшебной сказки, могло быть чем-то иным.

Девочка к тому же очень послушная. Вот и сейчас Шарлотта абсолютно уверена в том, что Хло будет плескаться у самого берега, там, где вода еще не достает ее коленок. А потому, оставив дочь одну, она заторопилась в дом, чтобы вынуть из духовки кокосовый хлеб. Этот хлеб стал любимым лакомством Хло, особенно после занятий в Арохе. Впрочем, Шарлотта уверена, что еще большее удовольствие девочке доставляет сам процесс приготовления хлеба: просеять муку, замесить тесто, и все остальное.

Кухня в их домике небольшая, но очень светлая, наполненная воздухом и солнцем. Наверное, благодаря огромным, от пола до потолка, стеклянным дверям, которые открываются прямо в сторону залива. По центру стоит массивный квадратный стол со столешницей, покрытой мозаикой. Поверхность стола никогда не пустует: там вечно лежат самые разнообразные находки, те артефакты, которые прилежный исследователь и завзятый археолог Хло, что ни день, извлекает из недр земли в их саду или из пучин моря, копаясь на берегу. Над столом висит лампа в форме морской раковины. Ее Хло подарила маме на Рождество. Девочка украсила ее абажуром, который рас-

писала собственными рисунками. Получилось очень красиво. Вся кухонная мебель, выстроившаяся вдоль задней стены: шкафы, буфеты, разделочный стол — все из светло-золотистой тавы, вечнозеленого дерева, растущего только в Новой Зеландии. Да и сам домик тоже построен из этого дерева. Стены, оконные переплеты, дверные рамы окрашены в кремово-белый цвет. Одна дверь из кухни ведет в ванную комнату, полы в ванной выложены натуральным камнем. Все игрушки Хло, раковины, которые она насобираала на пляже, и прочие ископаемые сокровища в беспорядке свалены в старомодную ванну в викторианском стиле с приподнятыми вверх краями. Рядом с раковиной примостился фен Шарлотты. Нет, что ни говори, а электричество в ванной комнате — это большое дело! Собственно, в доме лишь одно жилое помещение, одновременно и гостиная, и спальня для самой Шарлотты. В эту комнату тоже есть проход напрямиком из кухни: несколько шагов по мощенному гранитными плитами и чисто подметенному кухонному полу, и ты уже в гостиной. Большой удобный диван, два плетеных кресла, громоздкий комод из сосны, одновременно служащий подставкой для телевизора, и сразу несколько французских окон, тоже выходящих на залив. Прямо за диваном стоит ширма, расписанная в восточном стиле, рядом с ней в керамическом горшке растет огромная пальма. Вместе они образуют некое подобие декоративной стенки, отгораживающей от остальной части комнаты своеобразный альков, спальное место для Шарлотты. Кровать не перестает восхищать Шарлотту своей подчеркнутой элегантностью. Да и все остальное тоже! Постельное белье нежнейших тонов слоновой кости и спелой сливы, встроенный в стену шкаф для одежды, изысканные декоративные светильники ручной работы, выполненные из кусков дерева, выловленных в свое время из воды. Непосредственно перед их приездом в Новую Зеландию Боб и Анна оборудовали отдельный уголок и для Хло, наполнив ее мини-комнатку всеми теми вещами, которые пришлось бы по вкусу маленькой девочке и ее любимцу — плюшевому мишке по имени Бутс. У Бутса даже есть своя кроватка. Правда, пока он продолжает спать вместе с Хло, потому что одному ему скучно засыпать. Между двумя спальнями нет дверей, только бамбуковая ширма.

Перестук бамбуковых палочек — верный признак того, что кто-то прошел из одной комнаты в другую. Впрочем, в такой специальной мере предосторожности здесь, в Заливе Островов, нет особой нужды. Но все равно так Шарлотта чувствует себя увереннее. Впрочем, стоит ей услышать малейший шорох, и она тут же подхватывается с кровати. Хло часто мучат ночами кошмары, и тогда она просыпается и в страхе пробирается к матери.

Шарлотта осторожно выложила хлеб на решетку, чтобы он остыл, затем сняла рукавицы, с помощью которых вынимала противень из духовки, и, положив их на плечо, взялась за резинку, чтобы потуже перевязать свои волосы. За минувшие четыре месяца они отросли до плеч и выпвели на солнце почти добела. И загореть с Хло они успели, кожа их приобрела красивый золотистый цвет, как у поджаренных слобных булочек с медом. Вот только все усилия Анны, потчующей их самыми разнообразными яствами, плюс те роскошные ужины, которые регулярно устраивает для них Боб во всех близлежащих ресторанах, пока пропадают втуне. Ни Шарлотта, ни Хло не прибавили в весе ни унции. Наверное, все дело в том, что здесь они ведут очень активный образ жизни: плавание, гребля, катание на велосипедах, работа в саду, игры с мячом на открытом воздухе, не говоря уже о тех гимнастических выступлениях, всякие там стойки на руках, мостики и кувырки колесом, которые Хло регулярно устраивает перед обожающей ее аудиторией многочисленных родственников и домочадцев.

— Мамочка! Взгляни! Утки уже приплыли! — Хло вихрем ворвалась на кухню и, уцепившись за руку Шарлотты, потащила ее во внутренний дворик.

И действительно, уверенно орудуя своими лапками, словно веслами, по волнам плыл целый выводок разномастных и разнокалиберных уток, которые обитают в пруду за домом.

— Значит, уже пять часов! — заявила Хло с видом знатока. Нана ей однажды сказала, что по уткам можно сверять все часы в доме. Каждый день ровно в пять часов вечера они совершают свои оздоровительные водные процедуры в водах залива, а потом возвращаются в пруд. Конечно, такое слово, как «процедура», было еще слыш-